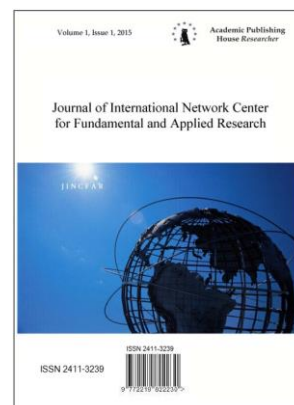

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.
ISSN 2411-3239
E-ISSN 2413-7588
Vol. 7, Is. 1, pp. 41-48, 2016

DOI: 10.13187/jincfar.2016.7.41
www.ejournal36.com

UDC 341.174

The Legal Status of National Minorities in the Austrian Republic

Anatoliy V. Pronin

Voronezh State University, Russian Federation
394033, Voronezh, Universitetskaja, pl. 1.
Lecturer
E-mail: pronweb@gmail.com

Abstract

The current paper is devoted to the history of development and also to the contemporary legal status of national minorities in the law of Austrian Republic. The author summarized key sources of the Austrian's law, that regulate legal status of national minorities. Legal acts are represented in the chronological order, they are also sorted by the legal force and are provided with short commentaries on the most significant rules and most distinctive features of law enforcement in the sphere. Historical and political contexts of such law rules creation are also outlined in the text. As the main goal of the article was to describe existing legal regulation of the national minorities status, thus the root scientific method, that was chosen for this research—is a descriptive one. Moreover, during the retrospective analyses of the legal field development, was used a comparatively-historical method. Comparative law method was also used, for the analyses of the Federal Lands legislation.

Keywords: law of Austria, national minorities, borderlands studies, history of Austrian stateness, sources of inequality

Введение

Австрия продолжительный период времени была полиэтническим государством. По результатам проведённой в 1910 году переписи населения Австрийской Империи, у австрийского монарха было 51,3 миллиона подданных [34, р. 1]. Ни одна этническая или языковая группа не имела абсолютного большинства. Германо-говорящее население составляло 12 миллионов подданных, или 24 процента от общей численности. Венгры были второй по представительности национальностью Империи — 10 миллионов или 20 процентов. Далее шли: чехи (13 процентов), поляки (10 процентов), украинцы (8 процентов), румыны (6,5 процентов), хорваты (5 процентов), сербы (4 процента), словаки (4 процента), словенцы (2,5 процента) [21, р. 2].

Материалы и методы

Материалами для написания настоящей статьи, в первую очередь, выступили: международные договоры, в которых участвует Австрия, законы и подзаконные акты Австрийской Республики и её Федеральных земель, а также, решения Конституционного Суда Австрии. Доступ к источникам австрийского права был получен через

информационную систему министерства юстиции Австрии — www.ris.bka.gv.at, являющуюся официальным источником для опубликования нормативных актов. Также использовались данные статистической службы Австрии; доклады и исследования австрийских НКО, проводившиеся в интересах структурных подразделений ООН и Совета Европы.

Поскольку целью статьи является описание существующего на настоящий момент корпуса источников права Австрии, регламентирующих юридический статус национальных меньшинств, то в качестве основного научного метода был выбран дескриптивный. Кроме того, при ретроспективном анализе развития правового регулирования использовался сравнительно-исторический метод, а для анализа законодательства Федеральных Земель — сравнительно-правовой метод.

Обсуждение

В 1918 году вместе с распадом Империи перестала существовать и полиэтническая Австрия. Население страны изменилось с 51,3 млн. подданных в 1910 году, до 6,45 млн. граждан в 1920 году [1] (по результатам первой послевоенной переписи населения). Для каждого из молодых государств, образовавшихся из бывшей Империи Габсбургов, характерно резкое преобладание какой-то одной национальности. Однако в тоже время, на территории новых государств, проживало значительное количество национальных меньшинств, получивших по Сен-Жерменскому мирному договору юридические гарантии для защиты своей национальной идентичности.

По состоянию на первое января 2015 года население Австрии составляло 8 584 926 человек, из них в Австрии родилось 7 100 331, т.е. эмигрантами первого поколения являются 1 484 595 (17,3 % от общей численности) жителей страны [2]. Помимо этого, в государстве проживает значительное количество лиц, не являющихся мигрантами первого поколения, чьим родным языком был не немецкий. Австрийское статистическое ведомство не ведёт учёта этнического состава населения, что значительно осложняет оценку численности представителей национальных меньшинств. Но в какой-то степени это компенсируется наличием учёта по языкам, которыми владеют граждане и религиям ими исповедуемым.

1. Эволюция правового статуса национальных меньшинств в Австрии

Впервые гарантия защиты прав национальных меньшинств была закреплена в принятом в 1867 году «Основном законе об общих правах национальностей в королевствах и землях, представленных в Государственном совете» [22]. Этот закон с рядом изменений действует в настоящее время как составная часть федеральной конституции Австрии. Статья 19 закона декларирует, что все этнические группы Империи имеют равные права, каждая этническая группа имеет нерушимое право на сохранение и развитие своей национальной идентичности и языка. Государство признаёт равными права всех существующих языков, применительно к школам, публичному управлению и общественной жизни. В землях, населённых более чем одной этнической группой, публичные образовательные учреждения должны быть организованы таким образом, чтобы каждый представитель этнической группы имел адекватную возможность для получения образования на родном языке, без обязательного изучения другого государственного языка.

В 1919 году между Австрией и государствами Антанты был заключен Сен-Жерменский мирный договор [23]. Он также является частью действующей федеральной конституции. Договор содержал нормы, посвящённые гарантиям прав национальных меньшинств. Согласно ст. 66-68, все национальности, проживавшие на территории Австрии признавались равными перед законом, имеющими равные гражданские и политические права, вне зависимости от расы, языка или религии. Договор установил запрет на введение ограничений использования любого языка в частной жизни, коммерческой деятельности, вероисповедании, в прессе и публикациях или в публичных мероприятиях. Австрийскому правительству предписывалось создать условия, при которых не германо-говорящие граждане смогут устно или письменно участвовать в судебных заседаниях, используя свой родной язык. Австрийские граждане, принадлежащие к расовым, религиозным или лингвистическим меньшинствам должны иметь такие же условия обращения и безопасности, как и иные граждане. В частности, было предоставлено право учреждения, управления и контроля над своими собственными благотворительными фондами, религиозными и социальными институтами, школами и иными

образовательными организациями, с возможностью использования национального языка и свободного исповедания своей религии. Австрийская республика взяла на себя обязательство вести обучение детей в начальных школах на языке отличном от немецкого, если в конкретном городе или районе проживает значительное количество не немецко-говорящих граждан (однако данное положение не запрещало вести преподавание немецкого языка, как обязательного). Кроме того, в городах и районах проживания значительного количества австрийских граждан, принадлежащих к расовым, религиозным или языковым меньшинствам, из средств государственного / муниципальных / иных бюджетов, выделяется финансирование на образовательные, религиозные или благотворительные цели.

В 1920 году была принята Конституция Австрийской Республики (существенно изменена в 1929 году; с 1945 года действие акта восстановлено, сохраняет юридическую силу и в настоящее время) [4]. Вместо использовавшегося ранее оборота «этнические группы» новая конституция оперировала термином «национальные меньшинства». Правам национальных меньшинств в данном акте посвящена статья 8, провозглашающая немецкий язык, как государственный язык республики, вне зависимости от прав, гарантированных национальным меньшинствам федеральным законодательством. Федеральное правительство, земли и муниципалитеты принимают на себя обязанность сохранения и поддержания лингвистического и культурного многообразия развившегося с течением времени, а также, с уважением по отношению к местному населению. Язык, культура, дальнейшее существование и защита этнических групп должны быть уважаемы, гарантированы и должны получать поддержку.

На волне развития государственности бывших частей Австрийской Империи, в 1920 году, в городе Брно, между Австрией и Чехословакией был подписан договор о национальных меньшинствах [18], девятнадцатый параграф которого создал обоюдное обязательство государств закрепить в своём публичном праве возможность учреждения начальных частных школ для немецко-говорящего меньшинства на территории Чехословакии и чехословацкого меньшинства на территории Австрии.

Распад Австрийской империи и появление новых республик привели к возникновению ряда территориальных споров. Одним из них был длившийся с 1918 по 1923 год конфликт между Австрией и Венгрией по поводу Земли Бургенланд [27, p. 15]. Консенсус для его разрешения был достигнут уже в 1921 году при помощи Италии, выступившей медиатором. В Бургенланде был проведён плебисцит, по результатам которого вся территория Земли, за исключением города Шопрон (в настоящий момент под юрисдикцией ФРГ), была признана австрийской [25, p. 81].

Следующий виток развития прав национальных меньшинств связан с принятием в 1955 году, после прекращения оккупации территории Австрии войсками союзников, государственного договора [24], возрождавшего суверенитет государства (является частью действующей федеральной конституции). Договор содержит нормы, гарантирующие защиту словенским и хорватским национальным сообществам, на территории Земель Каринтия, Штирия и Бургенланд. В частности, австрийские граждане словенской и хорватской национальности, проживающие в Каринтии, Бургенланде и Штирии, получили право на создание собственных ассоциаций, право собраний, а также, право на прессу, доступную на родном языке. Договор предусматривает возможность обучения базовым дисциплинам средней школы на хорватском и словенском языках. Помимо всего вышеназванного, в административных и судебных округах Каринтии, Бургенланда и Штирии словенский и хорватский языки являются официальными (в дополнение к немецкому языку); топографическая информация приводится одновременно на немецком и словенском / хорватском языке. Государственный договор предусматривает ответственность за действия, направленные против интересов хорватского и словенского меньшинств.

Закреплённое в государственном договоре право получать образование на родном языке получило дополнительную детализацию на уровне федеральных законов (имеющих статус конституционных норм), адресованных отдельным Землям. Так, применительно к Каринтии [16] и Бургенланду [17] были приняты законы о школах национальных меньшинств. Законом о школах национальных меньшинств Каринтии каждому школьнику гарантированы право получения образования на словенском языке и право изучения словенского языка. Данные права могут быть реализованы только по волеизъявлению

законного представителя ребёнка. Закон, адресованный земле Бургенланд, содержит схожую норму, посвящённую венгерскому языку.

Значительную роль в реализации национальной политики Австрии играет принятый в 1976 году федеральный закон «О правовом положении национальных меньшинств» 1999 г. [3]. Рассмотрим важнейшие, на наш взгляд, нормы закона. Согласно первому параграфу закона, национальные меньшинства — это граждане Австрийской Республики, проживающие на её территории, говорящие на родном языке, отличном от немецкого и имеющие собственные традиции. Каждый, без каких-либо ограничений, может назвать себя принадлежащим к национальному меньшинству. Никто не может быть обязан раскрывать свою принадлежность к национальному меньшинству.

В соответствии с пар. 2 закона по соглашению с парламентом и после проведения консультаций с правительствами земель федеральное правительство принимает подзаконные акты с целью установления:

1) национальных меньшинств, для которых необходимо учредить экспертные советы, включая количество членов такого совета (постановление правительства принято и вступило в силу в 1977 году [28]);

2) территорий, на которых необходима установка двуязычных топографических знаков (на настоящий момент действует постановление правительства 2006 года [33]);

3) органов власти и публичных институтов, в которых язык этнической группы может быть использован в дополнение к немецкому; на настоящий момент правительством принято четыре таких акта [29; 30; 32; 31]. Однако, право использования языка может быть ограничено по целям или по кругу лиц. Разрабатывая подзаконные акты в данной сфере, правительством должны учитываться обязательства, существующие в соответствии с международным правом. Кроме этого правительство должно руководствоваться численностью национального меньшинства, размером территории, на которой проживают его представители, соотношением численности представителей национального меньшинства с численностью представителей других этнических групп, проживающих в данной местности. Также должны быть учтены особые условия и интересы, необходимые для защиты существования национальных меньшинств.

Вне зависимости от общих мер финансовой поддержки федеральное правительство должно выделять денежные средства на проекты, направленные на сохранение и защиту существования национальных меньшинств, их прав, традиций и идентичности.

В границах территорий, определяемых совместным решением федерального правительства и федерального парламента, после консультаций с правительствами Земель, топографические указатели, а также, вывески с наименованиями организаций, действующих в соответствии с публичным правом, как и вывески органов государственной власти, приводятся на двух языках: немецком, и, языке проживающего в данной местности национального меньшинства. При определении перечня местностей, в которых необходимо двуязычное указание топографических наименований, ответственные органы власти обязаны учитывать результаты научных исследований и местные традиции.

Принятый в 1984 году закон «Об Австрийской радиовещательной компании» [14] (фактически, компания — монополист на рынках федерального и регионального радио-/телевещания) предусматривает особые правила для радиовещания на языках автохтонных национальных меньшинств. В соответствии с пятым параграфом закона 1984 г. в сетке вещания федеральных и региональных радиопрограмм должны присутствовать передачи на языках национальных меньшинств, представленных в Национальном совете по делам меньшинств. Такие радиопередачи включаются в годичный план радиовещания, предварительно пройдя через процедуру обсуждения с Советом радиослушателей. Закон, в частности, закрепляет за австрийской радиовещательной компанией обязанность транслировать два федеральных телеканала, три федеральных радиоканала и девять региональных радиоканалов; именно в их сетки вещания должны быть включены передачи на языках национальных меньшинств. Помимо этого, австрийская радиовещательная компания, по своей инициативе и на договорной основе, может использовать инфраструктуру местных радиоканалов, для передачи программ на языках национальных меньшинств.

2. Толкование прав национальных меньшинств Конституционным Судом Австрии

Нормы современного федерального законодательства Австрии, формирующие правовой статус национальных меньшинств, неоднократно толковались Конституционным Судом. Например, в 1981 году по делу VfSlg. 9224 [6] Судом была выработана позиция о необходимости «позитивной дискриминации», для эффективной защиты прав национальных меньшинств. Это означает, что национальным меньшинствам должен быть гарантирован больший объём прав, чем представителям других национальностей, с целью установления юридического равенства всех проживающих в Австрии этнических групп. Данное определение стало результатом рассмотрения судом жалобы Объединённого списка от Каринтии на изменения, внесённые в границы окружных избирательных участков. Акт, вводящий данные поправки эффективно предотвращал возможность попадания партии словенского национального меньшинства в Парламент Земли.

Решением VfSlg. 12.245 [8] от 15 декабря 1989 года Конституционный Суд постановил, что представители словенского национального меньшинства, проживающие на территории Каринтии имеют право на обучение в начальных школах на родном языке. В автохтонных поселениях словенского меньшинства такая возможность должна быть гарантирована в каждом муниципалитете. Описанные несколькими абзацами выше нормы права о двуязычном обучении в Каринтии стали реально работающими только после вынесения решения по данному делу. Приняв 9 марта 2000 года решение по делу G 2-4/2000 [11] Конституционный суд постановил, что двуязычное обучение детей на словенском и немецком языках должно осуществляться при приблизительно равном внимании к каждому из языков, на протяжении всех четырёх классов начальной школы.

Вынесенное в 1987 году решение по делу VfSlg. 11.585 [7] было одним из первых актов Конституционного Суда, касавшихся статуса официального языка. К тому времени сложилась такая ситуация, что, несмотря на наличие нормативной базы (федеральный закон о правовом положении национальных меньшинств), из-за вскрывшихся пробелов в законодательстве и из-за бездействия федерального правительства по их устранению, органами публичной власти систематически нарушались права отдельных этнических сообществ. Например, хорватское население земли Бургенланд не имело возможности использовать хорватский язык в качестве официального из-за того, что правительством не было принято постановление, предусмотренное законом о правовом положении национальных меньшинств. Суд постановил, что касающаяся официального языка норма, содержащаяся в § 7 Государственного договора 1955 года, является прямо-применимой (*direkte Anwendung*). Следовательно, нормотворческое бездействие правительства противоречит Конституции, поскольку пресекает возможность реализации гарантированных Государственным договором прав.

В решении по делу VfSlg 14.425 [9] 5 марта 1996 года австрийский КС постановил, что все представители национальных меньшинств, проживающие на территории Республики, обладают правом иметь личные документы, составленные на родном языке (свидетельства о рождении / браке / смерти). Вплоть до вынесения настоящего решения австрийские органы публичной власти составляли документы на языках отличных от немецкого лишь в официально-признанных двуязычных муниципалитетах.

Вынесенное 2 октября 1999 года решение по делу VfSlg. 15.582 [10] обязало органы публичной власти, находящиеся на территориях, где словенский является официальным языком, коммуницировать на нём не только с жителями данных муниципалитетов, но и с любым обращающимся лицом, говорящем на словенском языке. Решением КС от 4 октября 2000 года, по делу V 91/99 [12] судом был установлен новый минимальный порог численности словенского населения, необходимый для целей официального признания муниципалитета двуязычным. Если ранее порог составлял 25 процентов населения муниципалитета, то с момента вступления в силу данного решения, порог понижен до 10 процентов.

Решением, вынесенным по делу V 81/06 [13] Конституционный суд постановил, что установка дорожных знаков с названием населённых пунктов на словенском языке (дополнительных по отношению к немецкоязычным знакам) является справедливой и допустимой для целей организации эффективного дорожного движения (закон предусматривал установку одного знака с текстом на двух языках).

3. Участие федеральных земель в формировании правового статуса национальных меньшинств

Собственную политику по поводу статуса национальных меньшинств проводят лишь две из девяти Федеральных Земель: Бургенланд и Каринтия. Это связано с действием в Австрии цепочки нормативных актов, последовательно иницилирующих друг друга:

государственный договор гарантирует защиту словенского и хорватского национальных меньшинств в Каринтии и Бургенланде —>

для исполнения положений государственного договора приняты федеральные законы о школах национальных меньшинств в Каринтии и Бургенланде —>

обе федеральных Земли пришли к выводу, что право на начальное образование, осуществляемое на двух языках не может быть адекватно реализовано без дополнения его двуязычным обучением в детских садах.

В результате, в земле Бургенланд был принят закон о детских садах [5], определяющий количество и географическое расположение двуязычных образовательных учреждений (германо-венгерских и германо-хорватских).

В Земле Каринтия действует закон о фонде детских садов [15], учреждающий фонд для поддержки двуязычных и многоязычных детских садов, в местах расселения представителей словенского национального меньшинства. Закон определяет места расселения представителей словенского национального меньшинства, как муниципалитеты, в которых работает хотя бы одна двуязычная начальная школа. Фонд гарантирует предоставление бюджетных ассигнований для покрытия операционного дефицита детским садам, обучение в которых ведётся на двух или большем количестве языков.

Время принятия двух названных законов не случайно. С начала девяностых годов, в преддверии вступления Австрии в Европейский союз, органы государственной власти Бургенланда (в большей степени) и Каринтии (в меньше степени) радикально изменяют направление вектора проводимой культурной политики. Если ранее органы власти Федеральных Земель расценивали мультикультурализм своих регионов как нейтральный фактор, то с этой поры Земли увидели в мультикультурализме ресурс для получения разнообразных выгод: развития экономического сотрудничества с Венгрией; создания позитивного имиджа региона, получения разносторонней финансовой поддержки Евросоюза [19]. Т.е. во многом деятельность Федеральных Земель по увеличению количества гарантий защиты прав национальных меньшинств основана на прагматизме.

Результаты

Как бы парадоксально это не выглядело, но развитое правовое регулирование статуса национальных меньшинств становится в Австрии источником для формирования социального неравенства. В ряде исследований внимание акцентируется на наличии множества примеров дискриминации национальных меньшинств со стороны австрийских органов власти [20]. Иными словами, статус национальных меньшинств не однороден, обладающие им субъекты могут быть разбиты на несколько групп, имеющих различные права.

Первую группу (обладающую наибольшим количеством прав) составляет автохтонное хорватское, словенское и венгерское население, проживающее в официально-признанных двуязычных муниципалитетах, на территории Федеральных Земель Каринтия, Бургенланд и Штирия.

Вторая группа — это хорватское, словенское и венгерское население Австрии вне зависимости от места жительства на территории страны. Иными словами, чтобы обладать наибольшим количеством прав, гарантирующих, скажем, словенскую национальную идентичность, совершенно не обязательно быть коренным жителем двуязычного муниципалитета в Каринтии, для этого стоит, например, сменить словенское гражданство на австрийское и поселиться в таком муниципалитете. Однако если гипотетический словенский мигрант выберет местом своего жительства муниципалитет, лишённый статуса двуязычного или отличную от Каринтии Землю, то он будет наделён совершенно другим объёмом прав. Если же гражданин Словении решит постоянно проживать на территории Австрии (имея статус постоянного резидента), пусть даже в двуязычном муниципалитете, однако не получит гражданства Австрии, то тогда он не является национальным меньшинством.

Показательна ситуация с хорватско-говорящим населением республики. По состоянию на 2001 год ориентировочно 30 000 австрийских граждан владело хорватским, как родным языком, ещё 30 000 проживающих в Австрии лиц владело хорватским языком, но не

являлись её гражданами, помимо этого 16 000 австрийских граждан и 158 000 постоянных резидентов, не имеющих австрийского гражданства указали в качестве своего родного языка сербохорватский [26]. Наконец, представителями третьей группы являются автохтонные жители или получившие австрийское гражданство мигранты, чьими родными языками не являются немецкий, словенский, хорватский и венгерский. В свете европейского миграционного кризиса актуальным становится вопрос о возможности формирования «новых» национальных меньшинств, которые через непродолжительное время могут стать «...гражданами Австрийской Республики, проживающими на её территории, говорящими на родном языке, отличном от немецкого и имеющими собственные традиции».

Заключение

Австрия имеет давнюю историю регулирования правового статуса национальных меньшинств. Фундаментом этого регулирования являются международно-правовые обязательства, принятые на себя республикой по Сен-Жерменскому договору, а также по Государственному договору. Гарантии прав национальных меньшинств, заложенные в данные международные договоры, раскрываются в серии федеральных законов. Однако, несмотря на высокую юридическую силу норм, гарантирующих права национальных меньшинств, их реализация может быть неэффективной из-за правотворческого бездействия федерального правительства.

References:

1. Bevölkerung im Jahresdurchschnitt // Bundesanstalt Statistik Österreich. — URL: http://www.statistik.at/web_de/statistiken/menschen_und_gesellschaft/bevoelkerung/bevoelkerungsstand_und_veraenderung/bevoelkerung_im_jahresdurchschnitt/index.html.
2. Bevölkerung nach Staatsangehörigkeit und Geburtsland // Bundesanstalt Statistik Österreich. URL: http://www.statistik.at/web_de/statistiken/menschen_und_gesellschaft/bevoelkerung/bevoelkerungsstruktur/bevoelkerung_nach_staatsangehoerigkeit_geburtsland/index.html.
3. Bundesgesetz über die Rechtsstellung der Volksgruppen in Österreich (Volksgruppengesetz — VoGrG) // BGBl. 1999. Bd. I. № 194.
4. Bundes-Verfassungsgesetz (B-VG) // BGBl. 1999. Teil I. № 194.
5. Burgenländischen Kindergartengesetz, 1989 // Bgld. LGBL. — 1990. — № 7.
6. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof 9224/1981 // URL: www.ris.bka.gv.at.
7. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof 11.585/1987 // URL: www.ris.bka.gv.at.
8. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof 12.245/1989 // URL: www.ris.bka.gv.at.
9. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof 14.425/1996 // URL: www.ris.bka.gv.at.
10. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof 15.582/1999 // URL: www.ris.bka.gv.at.
11. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof G 2-4/2000 // URL: www.ris.bka.gv.at.
12. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof V 91/99/2000 // URL: www.ris.bka.gv.at.
13. Erkenntnis Verfassungsgerichtshof V 81/06/2006 // URL: www.ris.bka.gv.at.
14. Kundmachung des Bundeskanzlers vom 21. September 1984, mit der das Bundesgesetz über die Aufgaben und die Einrichtung des Österreichischen Rundfunks wiederverlautbart wird // BGBl. 1984. № 379.
15. Karntner Kindergartenfondsgesetz // LGBL. 2001. № 74.
16. Minderheiten-Schulgesetz für Kärnten // BGBl. 1959. № 101.
17. Minderheiten-Schulgesetz für das Burgenland // BGBl. 1959. № 101.
18. Minorities Treaty between Austria and Czechoslovakia, Brünn, 7 June 1920 // URL: www.biblio-archiv.unog.ch/detail.aspx?ID=139971.
19. Monika de Frantz. Regions, minorities and European integration: A case study on the Austrian region of Burgenland. Florence: European University Institute, 2006. URL: www.eliamap.gr/old/eliamap/files/Case_study_Austria.pdf.
20. Report by the Austrian Center for Ethnic Groups for the 10th Session of the UPR Working Groups in January, 2011 // URL: www.lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session10/AT/CEG_AustrianCentreforEthnicGroups_eng.pdf.
21. Romsics Ignac. Dismantling of Historic Hungary: The Peace Treaty of Trianon, 1920. — New York: Columbia University Press, 2002. 201 p.

22. Staatsgrundgesetz vom 21. December 1867, über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder StGG // RGBl. 1867. № 142.
23. Staatsvertrag von Saint-Germain-en-Laye vom 10. September 1919 // BGBl. 2002. Teil III. № 179.
24. Staatsvertrag betreffend die Wiederherstellung eines unabhängigen und demokratischen Österreich // BGBl. 2002. Teil III. № 179.
25. Swanson J. C. The Sopron plebiscite of 1921: A success story / J.C. Swanson // East European Quarterly. 2000. Vol. 34. №. 1. P. 81-94.
26. The Croatian language in Austria. Mercator-Education, 2001. URL: http://www.mercator-research.eu/fileadmin/mercator/dossiers_pdf/croatian_in_austria.pdf
27. Vares M. The question of Western Hungary. Burgenland, 1918-1923: a territorial question in the context of national and international policy. — University of Jyväskylä, 2008. 330 p.
28. Verordnung der Bundesregierung vom 18. Jänner 1977 über die Volksgruppenbeiräte // BGBl. 1977. № 38.
29. Verordnung der Bundesregierung vom 31. Mai 1977 über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die slowenische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird // BGBl. 1977. № 307.
30. Verordnung der Bundesregierung vom 24. April 1990 über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die kroatische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird // BGBl. 1990. № 231.
31. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung der Gerichte, Verwaltungsbehörden und sonstigen Dienststellen, vor denen die ungarische Sprache zusätzlich zur deutschen Sprache als Amtssprache zugelassen wird (Amtssprachenverordnung-Ungarisch) // BGBl. 2000. Teil II. № 229.
32. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung von Gebietsteilen, in denen topographische Bezeichnungen und Aufschriften nicht nur in deutscher sondern auch in kroatischer oder ungarischer Sprache anzubringen sind BGBl. 2000. Teil II. № 170.
33. Verordnung der Bundesregierung über die Bestimmung von Gebietsteilen, in denen topographische Bezeichnungen und Aufschriften sowohl in deutscher als auch in slowenischer Sprache anzubringen sind // BGBl. 2006. Teil II. № 245.
33. Winkler W. The Population of the Austrian Republic / Wilhelm Winkler // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1921. Vol. 98 (Supplement: Present Day Social and Industrial Conditions in Austria). pp. 1-6.

УДК 341.174

Статус национальных меньшинств в Австрийской Республике

Анатолий Пронин

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394000, г. Воронеж, Университетская пл., 1
Преподаватель
E-mail: pronweb@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории развития и современному состоянию статуса национальных меньшинств в праве Австрийской Республики. Приводится перечень ключевых источников права Австрии, регламентирующих юридический статус национальных меньшинств в республике. Акты изложены в хронологическом порядке и отсортированы по своей юридической силе; снабжены краткими комментариями о наиболее значимых нормах, характерных особенностях их исполнения, а также, историческом и политическом контекстах появления норм.

Ключевые слова: право Австрии, национальные меньшинства, пограничные исследования, история австрийской государственности, источники неравенства